

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-76-85>

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рудакова С.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Рудакова С.В. Субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(1):76–85. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-76-85>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Рудакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 433-91-66

E-mail: rudakovasvetlana@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 26.11.2021

Статья принята к печати: 17.01.2022

Дата публикации: 02.02.2022

Аннотация: основополагающая цель настоящего исследования заключается в теоретической разработке современного и оптимального механизма обжалования как существенного уголовно-процессуального средства обеспечения законности в досудебной стадии и защиты прав и законных интересов его участников и иных лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения. В пределах названной цели были выражены и разрешались конкретные задачи: изучение международных и отечественных правовых основ регулирования обжалования в уголовном судопроизводстве, научной доктрины, воззрений отдельных ученых по проблемам о понятии, содержании и механизме обжалования в досудебном производстве, функционирования этого механизма в части реализации принципов обжалования, внутреннего содержания рассмотренного права, способов и средств его реализации, включая процессуальный порядок подачи жалобы, обращения к уполномоченным органам с требованием о признании действий (бездействия) и решений незаконными в целях защиты прав и законных интересов.

Важной для проведения исследования стала гипотеза о несовершенстве законодательной модели права на обжалования в досудебном производстве в целом и отдельных его аспектов, наличие недостатков нормативного правового регулирования, о чем свидетельствуют негативные оценки ученых и практиков.

Ключевые слова: досудебное уголовное судопроизводство, обжалование, принцип, механизм обжалования, процедура, жалоба, злоупотребление правом, научные исследования.

THE SUBJECTIVE RIGHT TO APPEAL IN THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Svetlana V. Rudakova

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Rudakova S.V. The subjective right to appeal in the pre-trial stages of criminal proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(1):76–85. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-76-85>

CONTACT INFORMATION:

Svetlana V. Rudakova, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 433-91-66

E-mail: rudakovasvetlana@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 26.11.2021

The article has been accepted for publication: 17.01.2022

Date of publication: 02.02.2022

Annotation: The main purpose of the research is to develop an optimal mechanism of appeal as the most important criminal procedural means of ensuring legality in pre-trial criminal proceedings and protecting the rights and legitimate interests of its participants and other persons involved in the relevant legal relations. Within the framework of this goal, specific tasks were expressed and resolved: the study of international and domestic legal bases for regulating appeals in criminal proceedings, scientific doctrine, views of individual scientists on the problems of the concept, content and mechanism of appeal in pre-trial proceedings, the functioning of this mechanism in terms of the implementation of the principles of appeal, the internal content of this subjective right, ways and means of its implementation, including procedural rules for filing a complaint, appeals to officials and bodies authorized to consider complaints, demanding knowledge of actions (inaction) and decisions illegal in order to protect the rights and legitimate interests.

Important for the study was the hypothesis about the imperfection of the legislative model of the right to appeal in pre-trial proceedings in general and its individual aspects, the presence of shortcomings of regulatory legal regulation, as evidenced by negative assessments of scientists and practitioners.

Keywords: pre-trial criminal proceedings, appeal, principle, mechanism of appeal, procedure, complaint, abuse of right, scientific research.

Введение

Отечественный уголовный процесс является важной составляющей охраны правопорядка и обеспечения законности. Следует заметить, что достижение целей уголовного судопроизводства осуществляется с учетом интересов общества путем поддержания демократических ценностей. В уголовно-процессуальных нормах содержится значительное количество положений, гарантирующих приоритет прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс. К одному из таких положений относится институт обжалования.

Необходимо заметить, что право на пересмотр вынесенного судебного акта, закреплен на международном уровне, что доказывает его значимость и универсальность в рамках регламентации уголовно-процессуальных отношений. Например, в ч. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года¹ закреплены положения о том, что любой субъект права, который привлечен к уголовной ответственности, имеет право на то, чтобы его осуждение было пересмотрено вышестоящими судебными инстанциями. Аналогичные права закреплены в протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (22 ноября 1984 г.) от 4 ноября 1950 года².

Рассматривая отечественное законодательство, следует подчеркнуть, что Основной закон России – Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 46 закрепила не только право на пересмотр судебного акта, а также право на обжалование решений и действий (бездействия) органов

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (рус., англ.) (с изм. на 24 июня 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

расследования в суд. Детализация названного права нашла свое отражение в УПК РФ. В названном нормативном правовом акте был закреплен принцип обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19), право обжалования действий (бездействия), решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 123), а также иные положения института обжалования.

Право на обжалование соотносится с субъективными правами, так как является волеизъявлением заявителя жалобы. В свою очередь субъективное право на обжалование участниками досудебных стадий неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства, а именно, с реализацией законодательного предписания, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Как справедливо отмечает профессор В.А. Семенов: «правотворческие меры по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а также гармонизация процессуальных средств, которые направлены на выполнение назначения института отправления правосудия, не всегда достигают своих целей, а иногда приводят к возникновению новых проблем, препятствующих оптимизации средств правообеспечения». Указанный тезис, в том числе, относится к праву на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В следственных органах в 2020 г. рассмотрено 451 852 обращения (с учетом жалоб, разрешенных в порядке ст. 124 УПК РФ)¹. В органах прокуратуры Российской Федерации в 2020 г. в порядке ст. 124 УПК РФ поступило 342 934 жалобы, из них, удовлетворено 46 207 (13,4 %), а за аналогичный период 2019 г. – 380 755, удовлетворено 53641 (14%). В прокуратуру Краснодарского края в 2020 г. поступило 24 368 жалобы, удовлетворено 4 128 (17%)².

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2021 г. в порядке ст. 125 УПК РФ в суды поступило 56 037 материалов. Из них удовлетворено 2 210 (3,9%), отказано в удовлетворении 10 018 (17,8%). Однако подавляющее большинство жалоб вообще не получили своего разрешения, поскольку по 41 806 (74,6%) из них производство прекращено, либо жалобы отозваны, возвращены, переданы по подсудности³.

Указанные сведения демонстрируют не только масштабность применения обжалования в досудебном производстве как средства защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но и количество потенциальных нарушений закона со стороны уполномоченных органов, что свидетельствует о необходимости оптимизации законодательных положений, регулирующих порядок обжалования. Таким образом, статистические показатели свидетельствуют об актуальности исследования, а также о ряде практических проблем, которые требуют своего разрешения и правового вмешательства.

Методы исследования

Методологической основой изучения субъективного права на обжалование в досудебном судопроизводстве послужил общепринятый диалектический метод научного познания общественных процессов. Сравнительно-правовой и системно-функциональные методы позволили сделать выводы о содержании понятия субъективного права на обжалование и механизме его реализации. В ходе исследования применялись такие общенаучные методы познания как обобщение, абстрагирование, прогнозирование, моделирование, сравнение, формализация индукция, дедукция, логический и др. Использование названных методов позволило осуществить комплексный анализ субъективного права на обжалования в досудебном судопроизводстве, выявить его сущность, определить недостатки правовой регламентации и сформулировать предложения по совершенствованию названного института.

Результаты исследования

Взгляды автора на субъективное право обжалования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства находят отражение в следующих выводах.

¹ Справка о результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по рассмотрению обращений граждан за 2020 год [сайт]. Следственный комитет РФ; 2021 [цитировано 22 ноября 2021]. Доступно: <https://sledcom.ru/about>.

² Статистические данные прокуратуры Краснодарского края за 2020 год // Архив прокуратуры Краснодарского края 2020 г.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2021 г.: судебная статистика [сайт]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации; 2021 [цитировано 22 ноября 2021]. Доступно: <http://www.cdep.ru/index.phd&id=5>.

1. Теоретическое и правоприменительное значение обжалования в досудебном производстве требует формулирование понятия субъективного права на обжалование, создания и внедрения в уголовное судопроизводство специального правового механизма, который бы в наибольшей степени позволял достичь его цели, закрепленной в ст. 6 УПК РФ.

В числе проблем действующего законодательного регулирования субъективного права обжалования можно указать следующие: 1) отсутствие необходимой единой основы обжалования; 2) недостаточная детализация уголовно-процессуальной формы, регламентирующей как обязательные элементы самой жалобы, так и порядка ее подачи. Результатом такого регулирования является отсутствие соответствующей основы для действенной защиты совокупности прав и законных интересов субъектов уголовного процесса, наделенных правом обжалования.

2. Механизм реализации рассматриваемого права должен содержать запрет на злоупотребление этим правом. Для единого понимания критериев злоупотребления правом обжалования необходимо определить в законе присущие им требования (применительно к цели и предмету обжалования, отсутствию указания на допущенное нарушение, включения заведомо недостоверных сведений и др.), а также предусмотреть механизм защиты от действий по злоупотреблению этим правом.

Научная дискуссия

Анализ международной и отечественной регламентации субъективного права на обжалования позволяет выделить ряд признаков такого права:

Во-первых, рассматриваемое право носит всеобщий характер, означающее, что обжалованию подлежат любые действия (бездействие) и решения уполномоченных должностных лиц, принятые в ходе досудебного производства и которые, по мнению заявителя, затрагивают либо нарушают его права и интересы, причиняют ущерб, затрудняют доступ к правосудию. Перечень решений и действий (бездействия) уполномоченных лиц, закрепленный в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, который можно обжаловать, не является исчерпывающим. Данный перечень расширен в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1¹ (далее – ППВС от 10 февраля 2009 г. № 1). Кроме этого, согласно ст. 125 УПК РФ можно также обжаловать решения и действия должностных лиц в связи с реализацией полномочий по уголовному преследованию.

Во-вторых, к числу субъектов права, которые могут обжаловать действия или решения уполномоченных органов в досудебном уголовном судопроизводстве, относятся не только участники уголовно-процессуальных отношений, но и иные субъекты права, в случае, если затрагиваются их законные интересы (ч. 1 ст. 123 УПК РФ). К таким субъектам, в соответствии с п. 5 ППВС от 10 февраля 2009 г. № 1 относятся действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель, поручитель (при избрании меры пресечения в порядке ст. 103 УПК РФ, лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр, залогодатель при избрании залога в порядке ст. 106 УПК РФ, лицо, которому отказано в возбуждении уголовного дела, лицо, чье имущество повреждено или изъято при производстве следственных действий (выемки или обыска).

В-третьих, обжалование имеет обязательный характер в контексте рассмотрения и разрешения жалобы по существу. По смыслу ст.ст. 124 и 125 УПК РФ жалоба подлежит удовлетворению (в полном объеме или частично) либо отказу в удовлетворении. Считаем, что главной задачей эффективного обжалования в досудебных стадиях уголовного процесса является разрешение жалобы, так как рассматриваемое субъективное право необходимо признать неотъемлемым для каждого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные правоотношения.

В процессе реализации субъективного права заинтересованного лица на обжалование суд не имеет права отказывать в принятии жалобы, мотивируя отсутствием оснований, так как именно наличие либо отсутствие оснований, служит предметом судебного рассмотрения. Следует подчеркнуть, что отказ в принятии жалобы к рассмотрению не предусмотрен в порядке ст. 125 УПК РФ.

При таком правовом регулировании данного вопроса Верховный Суд РФ, подменяя собой законодателя, в п.п. 7-9 ППВС от 10 февраля 2009 г. № 1 предусматривает возможность вынесения постановления об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в ряде случаев. Например, суд может отказать в принятии жалобы в случае отсутствия информации о том, какие действия или решения подлежат обжалованию; к жалобе не приложены документы, подтверждающие полномочия

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) // Российская газета. 2009. 18 февраля.

заявителя; в случае, если тождественная жалоба с аналогичными доводами удовлетворена прокурором; если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу вынесено окончательное постановление и т.д.

Реализация участниками со стороны защиты в рамках досудебного производства права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) является основой для реализации иных принципов уголовного процесса, которые содержатся в ст.ст. 6.1, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16 УПК РФ.

На основании изложенного, вызывает интерес позиция профессора О.В. Гладышевой, согласно которой в числе субъективных прав участников уголовного судопроизводства можно выделить материальные и процессуальные права. В свою очередь, процессуальные права являются средством реализации материальных прав¹.

Соглашаясь с такой классификацией, отнесем право на обжалование (в том числе в досудебном производстве) к числу процессуальных (процедурных) прав, которое является средством реализации материальных прав участников уголовного судопроизводства, которыми они обладают в силу уголовно-процессуального статуса. Лица, наделенные правовым статусом в уголовном судопроизводстве, а также заявители, права и законные интересы которых нарушены произведенными действиями (бездействием), принятыми решениями, обладают в силу закона особыми правами, которые выступают средствами (способами) защиты охраняемых законом интересов.

В отечественной уголовно-процессуальной науке по вопросу определения субъективных прав высказываются различные суждения. Анализ юридической литературы позволяет говорить о многообразии научных взглядов по этой проблематике. Так, например, традиционно еще в советской доктрине было определено, что с каждым субъективным правом участника уголовного процесса соотносится чья-то обязанность, и наоборот: наличие определенной обязанности непременно означает наличие конкретного субъективного права [14, с. 11].

На современном этапе в научной литературе отмечается, что любое субъективное право содержит в себе полномочия действовать, пользоваться, требовать и защищаться, а также то, что субъект при реализации названного права имеет возможность распоряжаться им по собственному усмотрению, опираясь на свои законные интересы [4, с. 29]. Кроме этого, в научных кругах отмечается, что любое субъективное право выступает инструментом защиты интересов, в связи с чем, оно нуждается в процессуальных средствах обеспечения², утверждается, что государство определяет субъективные права и юридические обязанности, субъектов, представляющих государство, а также обеспечивает их реальное осуществление при разрешении юридических конфликтов уголовно-правового характера» [15, с. 7].

Есть также мнение, что в уголовном судопроизводстве должностные лица обладают исключительно дискреционным усмотрением, а не субъективными правами, о которых можно говорить только применительно к частным лицам [10; 11, с. 383]. Высказывается суждение, что все субъективные права имеют правозащитный характер и личность имеет право требовать соблюдения и исполнения органами расследования гарантированных законом норм, в том числе путем реализации права на обжалование [1, с. 31].

Представляется, что субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства – это заявление и направление в адрес уполномоченных должностных лиц и государственных органов обращения участников со стороны обвинения, защиты, иных лиц, с выражением несогласия с принятым решением или произведённым действием (бездействием), включающем требование отменить соответствующее процессуальное действие, признать незаконным бездействие либо принятое решение, а его результаты не имеющими юридической силы, доказательственного значения в целях защиты своих прав и законных интересов. Право на обжалование является благом, которое подлежит реализации, защите, восстановлению (в некоторых случаях), поэтому необходимо определить механизм реализации этого права в досудебном производстве.

Думается, что механизм реализации права на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства включает в себя ряд элементов:

¹ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 196.

² Там же. С. 198.

1. *Право знать об обжалуемых решениях, действиях (бездействии) и право знать о возможности подачи жалобы (восстановление в необходимых случаях этого права).*

Обеспечение этого права осуществляется посредством обязанности органами расследования информировать (уведомлять) о принятых решениях заинтересованных участников. Такая обязанность заключается в разъяснении возможности на обжалования, что является одним из элементов принципа, установленного в ст. 11 УПК РФ.

Любой принцип уголовного судопроизводства, в том числе, указанный выше, должен пронизывать всю уголовно-процессуальную деятельность, как досудебное, так и судебное производство, а также развиваться за счет совершенствования законодательных конструкций в тексте УПК РФ. Поэтому необходимо насыщение уголовно-процессуального законодательства дополнительными обязанностями уведомления для реализации прав участников досудебного производства на получение процессуально значимой информации.

О неразъяснении участникам досудебного производства их процессуальных прав нередко упоминается учеными-процессуалистами. В частности, А.И. Александров указывает, что рассеянность лица, осуществляющего расследование уголовного дела о необходимости разъяснить право на обжалование его действий или решений участникам уголовно-процессуальных отношений, приводит к невозможности реализовать названное право и восстановить нарушенные законные интересы [2, с. 16].

Другой проблемный аспект – возможность ознакомления с документами и материалами, которые легли в основу принимаемого процессуального решения. Законодательством (ч. 4 ст. 48 УПК РФ) предусматривается процедурность направления копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, с информированием о праве его обжалования. Тем не менее заявитель не вправе знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, хотя эта информация может ему существенно помочь при подготовке жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

На страницах периодической печати встречаются предложения о введении обязанности уведомления и разъяснения участникам уголовного судопроизводства на досудебных стадиях действий и решений органа расследования, с фиксацией такого уведомления в отдельном протоколе. Обосновывается, например, необходимость внести в уголовно-процессуальное законодательство норму, которая бы закрепила подобную регламентацию, описанную выше [8, с. 9]. Однако введение отдельного протокола в данном случае представляется излишним по той причине, что ч. 2 ст. 218 УПК РФ предусматривается запись о разъяснении обвиняемому его прав, указанных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

2. Запрет злоупотребления правом на обжалование.

Относительно проблемы злоупотребления правом на обжалование в литературе обычно указывается, что чаще всего оно допускается со стороны подозреваемого, обвиняемого и защитника. Так, Р.В. Ярцев и О.А. Безруков по этому поводу пишут, что жалобы, которые содержат в себе искусственный спор и преследуют цель не защиты прав и законных интересов, а дезорганизацию работы по отправлению правосудия, влечёт создание предпосылок для злоупотребления правом заявителя [17, с. 24].

Анализируя проблему злоупотребления правом, следует согласиться с мнением Н.А. Колоколова, который указывает, что отечественным правоприменителям еще предстоит научиться отграничивать злоупотребление от сходных правовых явлений; выявить специфические признаки злоупотребления как правового поведения [9, с. 227]. Считаем, что правильную позицию выражает С.А. Гордейчик, указывающий на отсутствие в законодательстве надежного механизма защиты от действий по злоупотреблению правом на обжалование [6, с. 21].

Надо признать, что злоупотребления такого рода действительно иногда бывают на практике, причем, как правило, среди участников со стороны защиты. Так, имеются случаи множественных фактов подачи жалоб по одному и тому же предмету, либо принесения необоснованных жалоб без указания на допущенное нарушение прав заявителя и спустя длительный срок с момента производства процессуального действия или принятия решения и др. Как же распознать, имеет место именно злоупотребление правом на обжалование процессуальных действий или решений или участник добросовестно реализует предоставленное ему Конституцией и уголовно-процессуальным законом право? Нормативное понятие «злоупотребление правом» не выработано [16, с. 55].

По мнению О.И. Андреевой, злоупотребление субъективными правами со стороны участников уголовного процесса зачастую затруднительно отграничить от правомерного поведения [3, с. 915].

О.В. Желевой выделяются следующие разновидности злоупотребления правом на судебное обжалование в досудебном производстве, связанные с его предметом: «подача заведомо неосновательной жалобы; доводы заявителя носят искусственный характер; заявитель осознает законность и обоснованность действий (бездействия), решений государственного органа или должностного лица, но, обжалует их с целью затянуть расследование; подача беспредметной жалобы, в которой не называется, какое именно решение, действие (бездействие) следует признать незаконным» [7, с. 169].

Европейский Суд по правам человека в одном из своих решений причислил к беспредметным жалобам обращения, носящие оскорбительный характер в силу отсутствия в них указания на действительный повод и основание обжалования и явно недобросовестных мотивов заявителя¹.

Попытка определить данное «злоупотребление правом» было сделано при подготовке постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в первоначальной редакции которого предполагалось прямое указание на «злоупотребление правом» [11, с. 383]. И хотя в действующей редакции п. 18 этого постановления данный термин не используется, суть его тем не менее сформулирована: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц».

В отличие от западных ученых в российской доктрине понятие «злоупотребление правом» используется применительно к институту обжалования достаточно редко, обычно в контексте злоупотребления со стороны лиц, осуществляемых досудебное производство (сотрудников полиции) и суда [20].

А вот на Британских и Ирландских островах за последние два десятилетия созданы агентства, осуществляющие независимые расследования жалоб на неправомерные (незаконные) действия полиции. При этом заявляется, что независимость полиции при проведении расследования, в частности, при осмотре месте происшествия, задержании, аресте, приводит к злоупотреблению правом и нарушению прав лиц, в отношении которых это расследование осуществляется [19]. В Великобритании ставится под сомнение законность и справедливость при пересмотре приговоров судом апелляционной инстанции в тех случаях, когда суд злоупотребляет процессуальными полномочиями по исключению доказательств [21].

Значимость рассмотрения жалоб на незаконные действия (злоупотребления правом) со стороны полиции прослеживается в судебной практике Европейского суда по правам человека. В ответ на риск возникновения культуры безнаказанности со стороны полиции в некоторых европейских государствах Комиссар Совета Европы по правам человека в 2008 г. выступил с инициативой независимого и эффективного рассмотрения жалоб на действия полиции [18].

3. *Реализация права на обжалование*, то есть такие процессуальные правила, которые являются составным элементом механизма обжалования, включающего в себя способ обжалования, процедуру, выдвижение и обоснование доводов, порядок и сроки подачи жалоб, их принятия, уведомления о принятом по жалобе решении.

Для цели нашего исследования отметим еще одно обстоятельство. Обжалование является универсальным процессуальным средством, применение которого допускается на любом этапе уголовного судопроизводства, принадлежит практически любому его участнику. Правила обжалования весьма разнообразны и зависят от должностного лица или органа, рассматривающего жалобу, участника, реализующего соответствующую деятельность и иных обстоятельств.

Реализация рассмотренного права, его процессуальные правила должны создавать равные условия для возможности действовать, пользоваться, требовать и защищаться любым участником досудебного производства, независимо от его процессуального статуса (либо его отсутствия) а также субъекта рассмотрения жалобы.

Для устранения проблемных вопросов обжалования в практике его применения необходимо законодательно урегулировать несколько моментов:

¹ Постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2006 года по делу «Черницын (Chernitsyn) против России», жалоба № 5964/02 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1) определить инстанционность обжалования в досудебном производстве, а именно, предусмотреть подачу жалобы на первом этапе руководителю следственного органа или прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ, а в случае отказа в ее удовлетворении, в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, что исключит одновременную подачу жалоб (на одни и те же действия (бездействие), решения по одним и тем же основаниям) и оставления таких жалоб без удовлетворения;

2) также необходимо предусмотреть в законе требования к содержанию жалобы (наименование должностного лица или органа, в который она подается, указание на обжалуемое действие(бездействие), решение, данные о заявителе, доводы и основания о признании действий и решений незаконными, перечень прилагаемых документов, подпись заявителя).

Ранее мы отмечали, что «возможность подачи жалобы в устной форме или как электронного документа в не меньшей степени гарантирует эффективность реализации права граждан, особенно в случаях, когда электронное общение становится основным» [13, с. 41]. В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни с учетом внедрения электронного документооборота, продолжающейся сложной эпидемиологической ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) назрела необходимость законодательно урегулировать возможность подачи цифровой жалобы с использованием электронной подписи.

Список использованной литературы:

1. Авдеева Е.В. Уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве. *Российский судья*. 2020;(3):31–34.
2. Александров А.И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России: актуальные проблемы. *Российский следователь*. 2019;(8):15–18.
3. Андреева О.И., Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования. *Всероссийский криминологический журнал*. 2018;12(6):914–924.
4. Валов С.В. Субъективные права и юридические обязанности следователя. *Российский следователь*. 2020;(4):29–33.
5. Головкин Л.В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения. *Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика*: сб. ст. по материалам между-нар. науч.-практ. конф. / под. ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та; 2007.
6. Гордейчик С.А. Злоупотребление правом обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. *Адвокатская практика*. 2020;(2):21–22.
7. Желева О.В. Злоупотребление правом на обжалование в суд действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. *Вестник Томского государственного университета*. 2016;(405):168–172. DOI: 10.17223/15617793/405/24.
8. Иванов Е.Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;15(4):99–109. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.113.4.099-109>.
9. Колоколов Н.А. В чем суть злоупотребления правом на

References:

1. Avdeeva E.V. [Respect for the honor and dignity of the individual in criminal proceedings]. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2020;(3):31–34. (In Russ.)
2. Aleksandrov A.I. [Ensuring the Right of the Accused (Suspect) to a Defense in the Criminal Procedure of Russia: Current Problems]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2019;(8):15–18. (In Russ.)
3. Andreeva O.I., Grigor'ev V.N., Zaitsev O.A., Trubnikova T.V. [Abuse of right, its prevention and suppression in the criminal process of Russia: some results of the study]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2018;12(6):914–924. (In Russ.)
4. Valov S.V. [Subjective rights and legal duties of an investigator]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2020;(4):29–33. (In Russ.)
5. Golovko L.V. [The domestic concept of "right to judicial protection" and the European concept of "right of access to justice": an attempt of functional comparison]. *The right to judicial protection in criminal proceedings: European standards and Russian practice*: collection of articles based on materials of the inter-national scientific-practical conference / Ed. by M.K. Sviridov. Tomsk: Published by Tomsk State University; 2007. (In Russ.)
6. Gordeichik S.A. [Abuse of the right of appeal under Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Advokatskaya praktika = Advocacy practice*. 2020;(2):21–22. (In Russ.)
7. Zheleva O.V. [Abuse of the right to appeal actions (inaction) and decisions of state bodies and officials engaged in criminal prosecution to the court]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2016;(405):168–172. DOI: 10.17223/15617793/405/24 (In Russ.)
8. Ivanov E.E. [Notification of participants in court proceedings at the pre-trial stages: Strengthen safeguards]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2020;15(4):99–109. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.113.4.099-109> (In Russ.)
9. Kolokolov N.A. [What is the essence of the abuse of

- обжалование? Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт; 2016. Т. 1.
10. Качалов В.И. Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора. *Вестник Томского гос. ун-та*. 2017;(417):195–202.
DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/417/28>.
11. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут; 2021.
12. Гладышева О.В., Потапенко С.В., Семенов В.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения имущественных и личных неимущественных прав: монография. Краснодар: КубГУ; 2020.
13. Семенов В.А., Рудакова С.В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021;(2):33–42.
DOI: <https://doi.org/10.31426/20785836-13-2-33-42>.
14. Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР; 1946.
15. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. Москва: Контракт; 2019.
16. Химичева О.В., Шаров Д.В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода и злоупотребление. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020;(3):53–59.
17. Ярцев Р.В., Безруков О.А. Злоупотребление правом – основание отказа в принятии заявления. *Мировой судья*. 2017;(5)23–27.
18. Clarke A. Safety or supervision? The unified ground of appeal and its consequences in the law of abuse of process and exclusion of evidence. *CRIMINAL LAW REVIEW*. 1999. Pp. 108–116.
19. Savage S.P. Thinking Independence: Calling the Police to Account through the Independent Investigation of Police Complaints. *The British Journal of Criminology*. 2013;53(1):94–112.
DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azs056>.
20. Smith G. Every complaint matters: Human Rights Commissioner's opinion concerning independent and effective determination of complaints against the police. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2010;38(2):59–74.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2010.03.001>.
21. Uzlau A. Viewpoints on the Admissibility of the Complaint Against Acts and Measures of Criminal Investigation Addressed to the Court. *Logos universality mentality education novelty*. 2013. Pp. 973–980.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.08.786>.
- the right of appeal?] Practice of application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / ed. by V.M. Lebedev. M.: Yurite; 2016. T. 1. (In Russ.)
10. Kachalov V.I. [Criminal and procedural peculiarities of appellate review of judicial decisions made during the execution of a sentence]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta = Vestnik of Tomsk State University*. 2017;(417):195–202.
DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/417/28> (In Russ.)
11. [Criminal Procedure Course] / Ed. by L.V. Golovko. Moscow: Statute; 2021. (In Russ.)
12. Gladysheva O.V., Potapenko S.V., Sementsov V.A. [Criminal procedural means of ensuring property and personal non-property rights]. Krasnodar: KubGU; 2020. (In Russ.)
13. Sementsov V.A., Rudakova S.V. [Modern Problems of Appeal in Domestic Criminal Proceedings]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of Kuban State University*. 2021;(2):33–42.
DOI: <https://doi.org/10.31426/20785836-13-2-33-42> (In Russ.)
14. Strogovich M.S. [Criminal Procedure]. Moscow: Juridical Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR; 1946. (In Russ.)
15. [Criminal-jurisdictional activity in the context of digitalization] / N.A. Golovanova, A.A. Gravina, O.A. Zaitsev et al. Moscow: Kontrakt; 2019. (In Russ.)
16. Khimicheva O.V., Sharov D.V. [The right to appeal in pre-trial proceedings: freedom and abuse]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2020;(3):53–59. (In Russ.)
17. Yartsev R.V., Bezrukov O.A. [Abuse of right is the basis for refusal to accept the application]. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*. 2017;(5)23–27. (In Russ.)
18. Clarke A. Safety or supervision? The unified ground of appeal and its consequences in the law of abuse of process and exclusion of evidence. *CRIMINAL LAW REVIEW*. 1999. Pp. 108–116.
19. Savage S.P. Thinking Independence: Calling the Police to Account through the Independent Investigation of Police Complaints. *The British Journal of Criminology*. 2013;53(1):94–112.
DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azs056>.
20. Smith G. Every complaint matters: Human Rights Commissioner's opinion concerning independent and effective determination of complaints against the police. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2010;38(2):59–74.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2010.03.001>.
21. Uzlau A. Viewpoints on the Admissibility of the Complaint Against Acts and Measures of Criminal Investigation Addressed to the Court. *Logos universality mentality education novelty*. 2013. Pp. 973–980.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.08.786>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рудакова Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9448-8355>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Rudakova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Procedure of
the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9448-8355>

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-86-92>

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ ОБЩЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Табельский С.В.

Прокуратура Краснодарского края
(Советская ул., д. 39, г. Краснодар, Россия, 350063)

Ссылка для цитирования: Табельский С.В. Проблемы содержательной характеристики административно-процессуальных правоотношений: вопросы общепроцессуальной и конституционно-правовой теории. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(1):86–92. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-86-92>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Табельский Сергей Владимирович, прокурор Краснодарского края

Адрес: Советская ул., д. 39, г. Краснодар, Россия, 350063

Тел.: +7 (861) 214-38-58

E-mail: kafedrakiap.21@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 06.12.2021

Статья принята к печати: 11.01.2022

Дата публикации: 02.02.2022

Аннотация: Целью работы выступает изучение явления, смысл которого определяет сущность административно-процессуальных правоотношений, а именно – содержания административно-процессуального правоотношения исходя из представлений общей теории права о содержании правоотношения с учетом особенностей отраслевой направленности норм административно-процессуального и материального административного права. Соответственно, *задачами* работы является: определение природы процессуального права и процессуальной обязанности в административном процессе, их видов и соотношения применительно к характеристике участников административного процесса.

Цели и задачи работы определили *методологию* исследования, в основу которой положены общеправовые эвристические методы, а также метод сравнительного анализа, системно-структурный метод.

Принципиальным *результатом* данной работы выступает мысль о том, что модель соотношения прав и обязанностей сторон в административно-процессуальном правоотношении может быть многовариантной. Не всегда процессуальному праву лица соответствует обязанность противостоящего ему в процессе субъекта. Кроме того, отсутствие процессуальной обязанности не лишает лица его процессуального права. Состав и соотношение конкретных процессуальных прав и обязанностей в административном процессе зависит от вида производства, характера участия в деле и характера самого права и обязанности. С учетом того, что судебный административный процесс строится по классической парадигме юрисдикционного производства, часть прав и обязанностей в процессе возникает перед судом, а не перед противостоящим процессуальным субъектом.